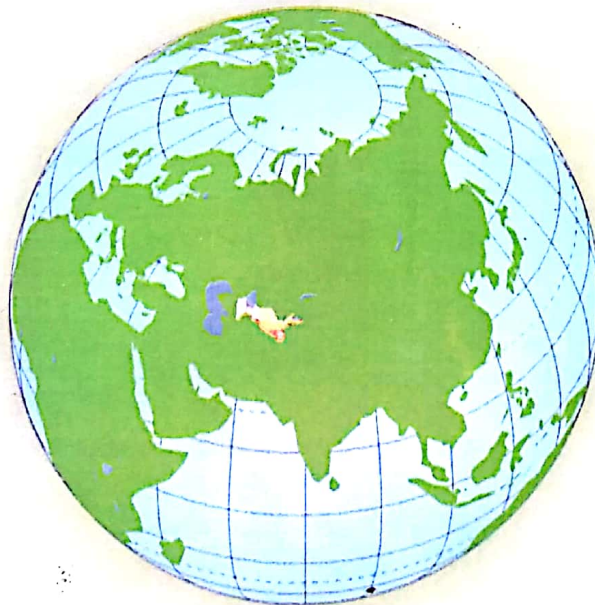

SHARQSHUNOSLIK ВОСТОКОВЕДЕНИЕ ORIENTAL STUDIES

ILMIY JURNAL

ISSN 2181-8096

2016

№4

ва семейства, рода». Подобная трактовка титула не противоречит идеологическим воззрениям и традициям государственности древних тюрков, т. к. *qaγan*, являясь земным уподоблением *Тенгри*, являлся как бы отцом всего *эля* – «государства», то есть главой подвластного ему народа.

УРАКОВ ДИЛШОД

Кандидат исторических наук, НУУ им. Мирзо Улугбека

Изучение истории взаимоотношений Туркестанского генерал-губернаторства и Китая в историографической науке

Аннотация. В статье предпринята попытка рассмотреть некоторые аспекты взаимоотношений Туркестанского генерал-губернаторства с Китаем в российской, советской и постсоветской историографии. На основе анализа публикаций, выходящих в этот период, были рассмотрены основные этапы изучения проблемы и то, как понималась и изучалась проводимая Российской империей политика в этом вопросе.

Опорные слова и выражения: историография, подходы, ученые, исследователи, Синьцзян, Туркестан, Китай, политика, Илийский край, граница, восстание, договор.

Аннотация. Тақдим этилган мақолада Россия, совет ва постсовет тарихишунослигида Туркистон генерал-губернаторлигининг Хитой билан ўзаро муносабатларининг айрим жихатлари кўриб чиқилган. Ушбу даврда чиққан наирларни таҳлил қилиш негизида муаммони ўрганишининг асосий босқичлари кўриб чиқилган.

Таянч сўз ва иборалар: тарихишунослик, ёндашувлар, олимлар, тадқиқотчилар, Шинжон, Туркистон, Хитой, сиёсат, Или ўлкаси, чегара, кўзғолон, шартнома.

Abstract. The article examines some aspects of mutual relations the general-governorship of Turkestan with China in the Russian, Soviet and post Soviet historiography. Based on the analysis of publications on a problem which were published during this period was understood and have been investigated the basic stages of studying of a problem and how the politics spent by Russian empire in this question.

Keywords and expressions: historiography, approaches, scientists, researchers, Xinjiang, Turkestan, China, politics, border, revolt, contract.

Как известно период второй половины XIX в. ознаменовался усилением наступательности и активности политики России в Центральной Азии¹. Особенно активизировались связи между Российской и Цинской империями после создания Туркестанского генерал-губернаторства в 1867 г.

¹ Под Центральной Азией в данной работе подразумевается территория Синьцзян-Уйгурского Автономного района КНР, Западной Монголии, Южной Сибири, Восточного и Юго-Восточного Казахстана и Киргизии. См.: Щукина Н. М. Как создавалась карта Центральной Азии. – М., 1955.

Отдельные стороны русско-китайских отношений, и в частности, взаимоотношения Туркестанского генерал-губернаторства и Китая, в Центральной Азии в рассматриваемый период нашли отражение в исследованиях многих ученых, военных, чиновников, путешественников Российской империи. Из наиболее значимых работ следует, на наш взгляд, выделить труды Н. В. Богоявленского, Ч. Ч. Валиханова, М. А. Терентьева, А. Н. Куропаткина, Л. Г. Корнилова, Н. Н. Пантусова, Н. А. Аристов, И. Ф. Бабкова, М. И. Венюкова, Г. Е. Грумм-Гржимайло, Л. Ф. Костенко¹. Работы названных и других исследователей того времени написаны с государственных позиций, оправдывающих внешнюю политику России в регионе и высоко оценивающих цивилизующую роль России в Центральной Азии по сравнению с Китаем. Авторы, как правило, были участниками или свидетелями описываемых ими событий и собрали огромный эмпирический материал, почему труды их в качестве исторических источников продолжают сохранять свое научное значение.

В 20–30-е гг. XX столетия в результате утверждения в советской исторической науке т. н. марксистской историографии, оценки политики Российской империи в отношении Китая и в Центральной Азии диаметрально изменились. Классовый подход последователей школы М. Н. Покровского выразился в исключительно негативной характеристике внешней политики России на Востоке, в том числе, в Китае. В трудах А. Афанасьева-Казанского С. Ростовского, В. П. Саввина, П. И. Фесенко и др. политика России в Синьцзяне и вообще в Центральной Азии оценивалась как захватническая². Собранный авторами статистический материал далеко не всегда подвергался критическому анализу и поэтому многие их выводы нуждаются в проверке. В целом, работы историков марксистского направления 20–30-х гг. XX в. по изучаемой проблеме имеют, прежде всего, историографическое значение.

¹ Богоявленский Н. В. Западный Застенный Китай. Его прошлое, настоящее состояние и положение в нем русских подданных. – СПб., 1906; Валиханов Ч. Ч. О состоянии Алтышара или Шести восточных городов китайской провинции Нан-лу (Малой Бухарии) в 1858–1859 годах // Ч. Ч. Валиханов. Собр. соч. в пяти томах. Т. 3. – Алма-Ата, 1985; Валиханов Ч. Ч. О Западном крае Китайской империи // Ч. Ч. Валиханов. Собр. соч. в пяти томах. Т. 2. – Алма-Ата, 1985; Терентьев М. А. Россия и Англия в Средней Азии. – СПб., 1875; Куропаткин А. Н. Кашгария. Историко-географический очерк страны, ее военные силы, промышленность и торговля. – СПб., 1879; Корнилов Л. Г. Кашгария или Восточный Туркестан. Опыт военно-статистического описания. – Т., 1903; Пантусов Н. Н. Сведения о Кульджинском районе за 1871–1881 годы. – Казань, 1881; Аристов Н. А. Отношения наши к дунгапам, Кашгару и Кульдже // Материалы для статистики Туркестанского края: Ежегодник. Вып. 2. – СПб., 1873; Бабков И. Ф. Воспоминания о моей службе в Западной Сибири, 1859–1875. – СПб., 1912; Венюков М. И. Опыт военного обозрения русских границ в Азии. Вып. 1. – СПб., 1873; Грумм-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край. – М. –Л., 1926–1930. Т. 1–3; Костенко Л. Ф. Джунгария // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. – СПб., 1887. Вып. XXVIII.

² Афанасьев-Казанский А. Экономическое положение Западного Китая // Новый Восток. 1923. № 3; Фесенко П. И. История Синьцзяна. – М., 1935; Ростовский С. Царская Россия и Синьцзян в XIX–XX вв. // Историк-марксист. 1936. № 3.

В годы Второй мировой войны и в послевоенный период по мере развития советской исторической науки, введения в научный оборот новых источников, начинается пересмотр устаревших представлений и подходов. В этом плане наиболее показательным было фундаментальное исследование академика А. Л. Нарочницкого «Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. 1860–1895» (– М., 1956), в котором значительное внимание было уделено и русско-китайским отношениям в Центральной Азии. В конкретных исследованиях А. Ахметжанова, посвященных соперничеству великих держав в Синьцзяне в 60–80-е гг. XIX в., Ю. Г. Барановой о переселении уйгуров Илийского края в Семиречье, С. П. Потоцкого о торгово-экономических отношениях России и Синьцзяна, М. К. Сушанло и Х. Ю. Юсуфова по истории восстаний дунган и их переселении в Россию в 60–70-е гг. XIX в., Д. И. Тихонова, К. А. Усманова, В. П. Юдина по уйгурскому источниковедению¹, содержатся уже более взвешенные оценки политики России, предпринимаются попытки раскрыть объективные причины тех или иных шагов русского правительства и местных туркестанских властей, анализируются причины антицинских восстаний в Синьцзяне и Северо-Западном Китае во второй половине XIX в.

На новый более высокий уровень изучения взаимоотношений России и Китая советская историография выходит в 60–80-е гг. Успехи в развитии востоковедения, в том числе китаеведения, в Москве, Ленинграде, Владивостоке, в союзных республиках позволили ввести в научный оборот широкий круг разноязычных документальных и нарративных источников, на основе которых были реконструированы многие узловые вопросы русско-китайских отношений. Наиболее весомый вклад в исследование международных отношений в Центральной Азии в XIX в. внесли крупные советские китаеведы Б. П. Гуревич и В. С. Кузнецов². Большая заслуга в изучении

¹ Ахмеджанов А. Возвращение Россией Кульджинского района Китаю // Ученые записки Алма-Атинского государственного педагогического института им. Абая. Серия общественно-политическая. – Алма-Ата, 1957. Т. XIV(2); Баранова Ю. Г. К вопросу о переселении мусульманского населения из Илийского края в Семиречье в 1881–1883 гг. // Труды сектора востоковедения АН КазССР. Т. 1. – Алма-Ата, 1959; Потоцкий С. П. Из истории торговых и экономических отношений России с Синьцзяном в XVII–XX столетии. – М., 1948; Сушанло М. К. Дунганское восстание второй половины XIX в. и роль в нем Бай Яньху. – Фрунзе, 1959; Юсуфов Х. Ю. Восстание дунган в Северо-Западном Китае и переселение их в Семиречье (1860–1890). Автореф. канд. дисс. – Фрунзе, 1947; Тихонов Д. И. Восстание 1864 г. в Восточном Туркестане // Советское востоковедение. – М. – Л., 1948. Т. 5; Усманов К. А. Уйгурские источники о восстании в Синьцзяне 1864 г. // Вопросы истории. 1947. № 2; Юдин В. П. Некоторые источники по истории восстания в Синьцзяне в 1864 году // Вопросы истории Казахстана и Восточного Туркестана. – Алма-Ата, 1962.

² Гуревич Б. П. Международные отношения в Центральной Азии в XVII – первой половине XIX в. Изд. 2-е. – М., 1983; Кузнецов В. С. Цинская империя на рубежах Центральной Азии (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.). – Новосибирск, 1980.

теории китайской дипломатии, истории русско-китайских отношений, формировании документальной базы этих отношений принадлежит известному китаеведу, академику В. С. Мясникову. История торгово-экономических отношений народов России с Китаем была основательно исследована М. И. Сладковским¹. В 1970 г. коллективом авторов был подготовлен серьезный труд «Формирование границы между Россией и цинским Китаем» (Т. I–V. – М., 1970). Работа состоит из двух разделов: первый раздел посвящен истории разграничения между Россией и Цинской империей на Дальнем Востоке и в Сибири, второй – в Центральной Азии. Четыре из пяти глав второго раздела были подготовлены Б. П. Гуревичем.

В самом конце XIX и начале XX столетия были впервые опубликованы специальные сборники договоров и соглашений России с Китаем, в частности, о проведении и исправлении границ и пограничных делах, включающие материалы о переговорах России с Великобританией по разграничению с Афганистаном².

В советское время опубликованы все официальные документы по русско-китайским отношениям с 1689 по 1916 г.³, а также специальный сборник официальных актов и материалов по истории международных отношений в Центральной Азии⁴. Под редакцией академика С. Л. Тихвинского были выпущены сборники статей, посвященные историографии внешней политики России и проблемам истории международных отношений Цинской империи с окружающими ее государствами⁵.

Вопросы зарождения и становления русско-китайских дипломатических отношений, детали формирования границ двух империй с XVII до начала XX века, а так же подлинные официальные акты, которыми устанавливалось прохождение этих границ на местности детально исследованы в многочисленных трудах академика В. С. Мясникова, обобщенных в серии статей и фундаментальных монографий, завершающихся опубликованной в 1996 г. книгой «Договорными статьями утвердили: дипломатическая история русско-китайской границы XVII–XIX вв.»⁶. Труды В. С. Мясникова базируются на громадном

¹ Мясников В. С. Империя Цин и Русское государство в XVII веке. – М., 1980; Он же. Договорными статьями утвердили. Дипломатическая история русско-китайской границы XVII–XX вв. – М., 1996; Сладковский М. И. История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917 г.). – М., 1974.

² Сборник договоров России с Китаем. 1689–1881 гг. – СПб., 1889; Соглашения между Россией и Китаем о проведении и исправлении границ и пограничных делах. Известия Министерства иностранных дел. 1914. – Пг., 1914. Кн. IV; Афганское разграничение. Переговоры между Россией и Великобританией, 1872–1885. – СПб., 1886.

³ Русско-китайские отношения. 1689–1916. Официальные документы. – М., 1958.

⁴ Международные отношения в Центральной Азии. Документы и материалы. – М., 1989. Кн. 1. Тихвинский С. Л. (Отв. ред.) Внешняя политика России (Историография). Сб. статей. – М., 1977; Тихвинский С. Л. (Отв. ред.) Китай и соседи в новое и новейшее время. – М., 1982.

⁶ Мясников В. С. Границы Китая: теоретические и историографические проблемы. Формирование границ Китая. – М., 1977 Т. 1. – С. 12–74; Мясников В. С., Шепелева Н. В. Империя

массиве подлинных маньчжурских и русских документов, многие из которых впервые выявлены автором в архивных фондах России и КНР. Значительное внимание в этих работах уделено анализу причин возникновения различных трактовок прохождения на местности отдельных участков государственной границы России и Китая, приводивших к дипломатическим (а иногда и военным) конфликтам между двумя соседними великими державами. В. С. Мясниковым разработана методика изучения истории формирования границ на базе комплексного исследования совокупности историко-географических, этноисторических, геополитических и дипломатических аспектов формирования государственных территорий двух стран и зоны, а затем и линии их контакта, т.е. государственной границы. Разработки В. С. Мясникова во многом определили наши теоретико-методологические подходы при анализе истории государственного размежевания на Памире.

Специальная работа, посвященная современной историографии отношений царской России и Китая, опубликована А. Д. Воскресенским¹. В ней рассмотрены и проанализированы работы советских, российских и зарубежных исследователей проблемы. Показаны основные исторические концепции, теории, тенденции и особенности методологических подходов к ней.

Современным фундаментальным исследованием подготовки и разработки последнего договора императорской России с Цинским Китаем, определившего в общих чертах прохождение русско-китайской границы в Центральной Азии является еще одно исследование А. Д. Воскресенского «Дипломатическая история русско-китайского Санкт-Петербургского договора 1881 года»². В этой работе проведен детальный анализ тактики российской и китайской сторон на межгосударственных пограничных переговорах, выполненный на основе изучения русских и китайских документальных материалов, хранящихся в архивах, научных учреждениях и библиотеках России, КНР, США, Франции и Англии. Автором исследован весь комплекс проблем, связанных с размежеванием между Россией и Китаем в Центральной Азии во второй половине XIX в.

Вопросы, связанные с политикой Цинской империи в Синьцзяне, Киргизии, Казахстане нашли отражение в трудах исследователей Казахстана и республик

Цин и Россия в XVII – начале XX в. Китай и соседи в новое и новейшее время. – М.: Наука, 1982. – С. 34–89; Мясников В. С. Империя Цин и Русское государство в 17 в. Изд. 2, испр. и доп. – Хабаровск, 1987; Мясников В. С. Об изучении истории внешней политики России // Новая и новейшая история. 1992. № 5. – С. 3–22; Мясников В. С. Межгосударственные отношения России с Китаем как форма межцивилизационного контакта // Цивилизации и культуры. – М., 1995. Вып. 2. – С. 215–233; Мясников В. С. Договорными статьями утвердили: дипломатическая история русско-китайской границы XVII–XIX вв. – М., 1996.

¹ Воскресенский А. Д. Царская Россия и Китай в исследованиях последних лет (80–90-е годы XX в.). – М., 1994.

² Воскресенский А. Д. Дипломатическая история русско-китайского Санкт-Петербургского договора 1881 года. – М., 1995.

Средней Азии: Д. А. Исиева, В. М. Плоских, К. А. Сутеевой, К. Ш. Хафизовой, А. Ходжаева¹. В этих исследованиях показаны различные моменты истории взаимоотношений, политики и событий в этих странах в период XIX века на основании как письменных источников, так и архивных документов.

В 90-е гг. XX в. после распада СССР, смены в России общественно-экономического строя, отказа многих ученых от марксистско-ленинской методологии и перехода к плюрализму, среди исследований по русско-китайским отношениям в Центральной Азии выделяются своей солидной источниковой базой на русском и китайском языках труды А. Е. Белова, А. Д. Воскресенского, Д. В. Дубровской². Русско-китайские сюжеты затрагиваются и в новейших исследованиях Е. А. Белова и С. Г. Лузянина по истории взаимоотношений России и СССР с Монголией³. Характерной чертой исследований современных российских востоковедов по истории взаимоотношений России и Китая является критический подход к оценке политики обоих государств, отказ от не всегда правильного понимания патриотизма в науке. Особое место в работах последних лет занимает капитальный труд талантливого российского китаеведа А. Д. Воскресенского⁴. На примере взаимоотношений двух крупнейших стран автор разработал и достаточно убедительно обосновал теорию "многофакторного равновесия" в межгосударственных отношениях.

Образование на месте СССР новых независимых государств и превращение административных границ в государственные обострило погранично-территориальные проблемы на пространстве бывшего Советского Союза и привлекло к ним внимание ученых, политиков, государственных деятелей России и других стран СНГ. В ряде работ, посвященных этой проблематике, авторы затрагивают и историю русско-китайского разграничения в Центральной Азии. К числу наиболее крупных работ можно отнести коллективную монографию «Прозрачные границы. Безопасность и международное сотрудничество в поясе новых границ России» (– М., 2002).

¹ Исиев Д. Уйгурское государство Йэйтишар (1864–1877). – М., 1981; Плоских В. М. Киргизы и Кокандское ханство. – Фрунзе, 1977; Сутеева К. А. Политика России в Илийском крае в 1871–1881 гг. / Автореф. канд. дисс. – Алма-Ата, 1987; Хафизова К. Ш. Международные съезды как новая форма регулирования отношений между Россией и Китаем во второй половине XIX в. // Из истории международных отношений в Центральной Азии (средние века и новое время). – Алма-Ата, 1990; Ходжаев А. Цинская империя, Джунгария и Восточный Туркестан. – М., 1979.

² Белов Е. А. Россия и Китай в начале XX века. Русско-китайские противоречия в 1911–1915 гг. – М., 1997; Воскресенский А. Д. Дипломатическая история русско-китайского Санкт-Петербургского договора 1881 г. – М., 1995; Дубровская Д. В. Судьба Синьцзяна. Обретение Китаем «Новой границы» в конце XIX в. – М., 1998.

³ Белов Е. А. Россия и Монголия (1911–1919 гг.). – М., 1999; Лузянин С. Г. Россия–Монголия–Китай в первой половине XX в. – М., 2000.

⁴ Воскресенский А. Д. Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений. – М., 1999.

В 2001 году в Москве в серии «Памятники исторической мысли» под редакцией академика В. С. Мясникова и д.и.н. Е. Д. Степанова была издана коллективная работа российских ученых «Границы Китая: история формирования», содержащая главу по формированию русско-китайской границы в Центральной Азии.

Обращаются к пограничной проблематике и, следовательно, к истории русско-китайских отношений, ученые новых независимых государств Центральной Азии. Так, в последние годы в Казахстане вышло несколько работ по истории торгово-экономических отношений России и Казахстана с цинским Китаем¹, по истории китайской дипломатии в Центральной Азии в средние века и новое время², миграции казахов в Китай и истории казахско-китайских отношений³. Красной нитью через большинство работ казахских авторов проходит национальное тщеславие, стремление приукрасить историю своего народа, очернить политику России, идеализировать отношения с Китаем⁴, стремление доказать «исконность» принадлежности в прошлом всех входящих сегодня в состав республики территорий. Подобный подход хорошо представлен в статье К. Хафизовой «Казахско-китайская граница в прошлом и сегодня»⁵. «Переосмысливая» историю, мирное и добровольное присоединение Младшего, Среднего и большей части Старшего жузов к России она называет «экспансией», продвижение казахов на восток на территорию разгромленной Цинской империей Джунгарского ханства характеризует «легитимным возвращением» якобы «исконных» казахских земель, ранее захваченных ойратами. В связи с этим нельзя не отметить, что территория, например, Восточного Казахстана в древности и средние века была этнической территорией алтайцев (урянхайцев), а затем западных монголов-ойратов.

«Самые древние обитатели Черного Иртыша, – писал известный русский ученый П. П. Семенов-Тянь-Шанский, – были калмыки и урянхайцы; первые занимали верхние части Черного Иртыша на востоке и места к западу от оз. Зайсана; урянхайцы кочевали севернее, в долинах Бухтармы, Нарыма, Кур-

¹ Абилев А. К. История дореволюционного Казахстана. – Алматы, 1992; Касымбаев Ж. Казахстан-Китай: караванная торговля в XIX – начале XX веков. – Алматы, 1996; Магаунин М. Азбука казахской истории. Документальное повествование. – Алматы, 1997; Данияров К. Альтернативная история Казахстана. – Алматы, 1998; Кожирова С. Б. Российско-китайская торговля в Центральной Азии (вторая половина XIX – начало XX вв.). – Астана, 2000.

² Хафизова К. Ш. Китайская дипломатия в Центральной Азии (XIV–XIX вв.). – Алматы, 1995.

³ Муканова Г. К. Центральная Азия через призму отношений: Россия-Казахстан-Китай. – Петропавловск, 2002.

⁴ Моисеев В. А. Россия-Казахстан: современные мифы и историческая реальность. – Барнаул, 2001.

⁵ Хафизова К. Казахско-китайская граница в прошлом и сегодня // Многомерные границы Центральной Азии. Под ред. М. Б. Олкотт и А. Малашенко. – М., 2000. Вып. 2. – С. 70–87.

чума и в окрестностях оз. Марка. В половине прошлого столетия (во второй половине XVIII в. – *авт.*), после падения Джунгарского ханства и разорения его китайскими войсками, в речную область Черного Иртыша вошли киргизы (казахи – *авт.*), которые до последнего времени все более углублялись на восток, пока не достигли Черного Иртыша... Киргизы вытеснили также из речной области Черного Иртыша и урянхайцев, заняв не только долины рек Курчума и Кабы, но и Нарыма и Бухтармы в ее вершинах... Таким образом, киргизы, еще в половине прошлого столетия до джунгарской революции имевшие самые восточные кочевья на реке Чар-Гурбане, в меридиане города Семипалатинска, в течение полу столетия присвоили себе новое пространство земли более 100 тыс. кв. верст»¹. Договоры России с цинским Китаем К. Ш. Хафизова квалифицирует как «неравноправные».

В Узбекистане также исследуется проблема взаимоотношений Туркестанского генерал-губернаторства и Китая². В этих работах рассматриваются различные аспекты указанной проблемы.

Таким образом, подытоживая все вышесказанное можно сделать вывод, что за весь период изучения проблемы взаимоотношений Российской империи (и Туркестанского генерал-губернаторства, в частности) с Китаем, методологические и теоретические подходы к указанному вопросу не раз изменялись в зависимости от различных политических конъюнктур. Это часто приводило к недостаточному объективизму при изучении этой проблемы и искажению исторической истины.

¹ Землеведение Азии К. Ритте
Г. Н. Потаниным. – СПб., 1877.

² Ураков Д. Ж. Ўрта Осиё масаласида Россия ва Хитой манфаатларининг ўзаро кескинлашувига доир. ЎзМУ хабарлари. Махсус сон. 2010. 65–68-б.; Ураков Д. Ж. Туркистоннинг Қошғар билан ўзаро алоқари // Жамият ва бошқарув. 2011. № 1. 83–86-б.